

Житин Руслан Магометович, Топильский Алексей Геннадьевич

МОБИЛИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Работа посвящена движению земельной собственности Тамбовской губернии в пореформенное время. Проанализированы динамика мобилизации земельных владений, территориальная специфика перераспределения площадей по сословиям, причины роста и падения темпов купли-продажи, наиболее устойчивые категории землевладения. Результаты работы показывают существенные изменения в структуре землевладения губернии, неустойчивость дворянской собственности в регионе, концентрацию ресурсов в руках крупных владельцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 56-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 63.3

Исторические науки и археология

Работа посвящена движению земельной собственности Тамбовской губернии в пореформенное время. Проанализированы динамика мобилизации земельных владений, территориальная специфика перераспределения площадей по сословиям, причины роста и падения темпов купли-продажи, наиболее устойчивые категории землевладения. Результаты работы показывают существенные изменения в структуре землевладения губернии, неустойчивость дворянской собственности в регионе, концентрацию ресурсов в руках крупных владельцев.

Ключевые слова и фразы: помещичье землевладение; экономическая история; аграрный рынок; мобилизация земли; Тамбовская губерния.

Житин Руслан Магометович, к.и.н.**Топильский Алексей Геннадьевич***Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина**istorik08@mail.ru; a-topil@yandex.ru***МОБИЛИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Статья подготовлена по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых (Проект № МК-5688.2016.6).

Реформа 1861 г. имела ключевое значение для страны. Переход к новой модели аграрной экономики оказался крайне сложным процессом, не имевшим на тот момент аналогов в отечественной истории. С 1863 по 1910 гг. на территории Европейской России оказались проданными 133 млн дес. [4, с. 22-23], причем к 1907 г. высшее сословие потеряло до половины своих имений [6, с. 2].

Проблема дворянского «оскудения» имеет давнюю историографическую традицию. Отличительной чертой дореволюционных оценок купли-продажи земли на аграрном рынке являлся острый публицистический характер. Переход дворянских экономий к представителям других сословий рассматривался в контексте споров о причинах оскудения частновладельческого хозяйствования, проблемах принудительного отчуждения частных имений [2].

В советской исторической науке дворянское землевладение изучалось как крепостническое, которое обуславливало экономическое давление на крестьянские хозяйства [1]. Среди современных авторов наибольший вклад в изучение проблемы внес В. И. Литувев, представивший комплексный подход к проблеме изучения земельных рыночных отношений в России [3].

Предметом исследования данной статьи являются динамика мобилизации земельных владений в Тамбовской губернии, региональная специфика перераспределения площадей по сословиям, причины роста и падения темпов продаж на аграрном рынке. Для выявления реальной картины мобилизации были использованы методика комплексного анализа, информация земских статистических исследований [5], статистики землевладения в России [4]. На основании этих источников была подготовлена база данных «Земельная собственность в Тамбовской губернии» (MS Access), в которую была занесена информация по структуре землевладений, сословиям владельцев, специфике купли-продажи. Материалы БД стали основой для изучения процесса мобилизации земельной собственности.

В 1861 г. площадь частновладельческих имений на территории 12 уездов Тамбовской губернии составляла минимум 5,6 млн дес. К 1886 г. от одних владельцев к другим перешло 2,03 млн дес. Среднегодовой показатель передвижения земель составил 3% от их общей площади в составе губернии.

Движение помещичьей собственности в пореформенное время не было одинаковым (Рисунок 1). Можно выделить несколько этапов межсословной мобилизации. Первый занимал первые двадцать лет после реформы. За это время на рынке было продано 782 тыс. десятин.

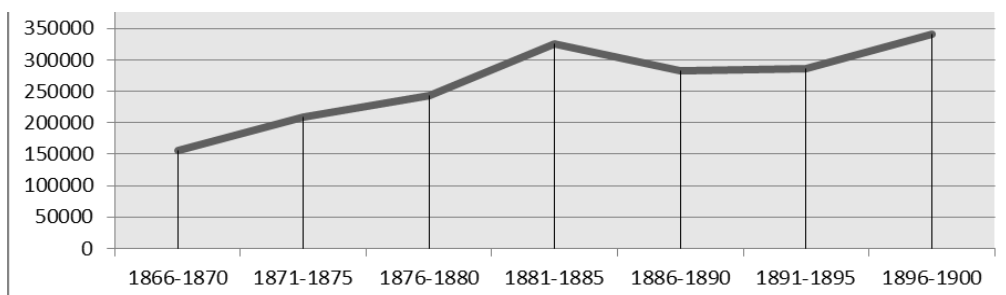

Рисунок 1. Динамика купли-продажи в Тамбовской губернии в 1866-1900 гг. (в дес.)

Начиная с 1880-х гг. происходит резкий скачок продаж. Только в 1881-1886 гг. в собственность к новым хозяевам поступило 439 тыс. десятин. Однако период активной купли-продажи длился всего пять лет (1880-1886 гг.). За 1886-1890 гг. в продажу поступило только 283,5 тыс. десятин, примерно столько же было продано в следующее пятилетие (286,6 тыс.). В 1895-1900 гг. аграрный рынок вновь продемонстрировал рост (продано 340 тыс. дес.).

В приведенной динамике перераспределения помещичьей собственности особенно примечателен факт увеличения скорости мобилизации имений именно с 1880 г., то есть в период относительно высоких хлебных цен. Хорошая рентабельность производства, по всей видимости, поддерживала усиленную покупку частных имений.

Когда с 1885 г. на мировом рынке началось падение хлебных цен, значительно уменьшилась и скорость межсословной мобилизации. Этому не воспрепятствовало и открытие в 1884 г. Крестьянского поземельного банка, благодаря работе которого усилился переход земель высшего сословия в руки сельских обществ, чего прежде в земской статистике не наблюдалось.

Интересные данные предоставляет поуездное распределение активности на аграрном рынке. В Липецком, Лебедянском, Шацком и Темниковском уездах среднегодовое движение земельной собственности находилось в пределах 3,9-4,1% от общей площади местных имений, в Тамбовском, Усманском, Елатомском и Козловском – в 2,4-3,4%, в Кирсановском, Спасском, Борисоглебском, Моршанском – в 1,8-2,7%.

Видно, что большинство уездов, в которых наблюдался относительно высокий процент перераспределения собственности, находились на севере губернии. В общей массе за 1861-1886 гг. здесь перешло от одних владельцев к другим 54% продаваемых участков, тогда как на остальной территории губернии – 74%. Среди причин слабой мобилизации земли в северных уездах губернии земские специалисты выделяли отсутствие железных дорог и сравнительно слабое плодородие местной почвы.

Процентное соотношение числа случаев мобилизации всех категорий землевладения за 1866-1886 гг. изменялось незначительно. Наименьшим спросом пользовались мелкие (до 10 дес.) и крупные имения (от 500 дес.).

Мобилизация владений до 10 десятин в составе помещичьей собственности губернии составляла всего 4,2%, владений от 500 дес. – 8,7%. Наиболее часто покупались поместья площадью от 11 до 500 дес. Это характерный признак того, что самые малые и крупные имения меняли владельцев не так часто, по сравнению с другими группами землепользования.

Пространственный анализ рассматриваемой проблемы показывает, что на юге губернии чаще менялись владельцы имений до 100 дес. На 3459 таких поместий здесь было зарегистрировано 4529 случаев мобилизации, т.е. на 31% больше числа владений. В отношении остальных 1692 владений количество переходов крупной земельной собственности равнялось 1433, или на 15% меньше числа поместий. В северных уездах губернии ситуация была противоположной: на их территории количество переходов участков до 100 дес. было на 45% меньше от числа имений данной категории и на 5,4% превышало показатели в отношении более крупных участков.

Обращаясь к сравнению результатов перераспределения личной земельной собственности по сословиям Тамбовской губернии, следует констатировать особенно быструю потерю дворянством площади своих имений. За исследуемый период на каждую приобретаемую дворянами десятину отчуждалось 1,43 десятины. У остальных групп населения приобретения превышали потери. На каждую отчуждаемую десятину купцы покупали 2,44 дес., мещане – 1,32 дес., крестьяне – 2,88 дес.

Скорость мобилизации земельной собственности дворянством и другими сословиями не была одинакова. В 1866-1871 гг. дворяне приобрели 171 тыс. дес., обгоняя по этому показателю как купечество (89,9 тыс. дес.), так и крестьянство (27,6 тыс. дес.). В два последующих пятилетия объемы покупок на аграрном рынке снижаются. Однако, если высшее сословие в 1872-1876 гг. приобретает на 26% (13 тыс. дес.) меньше земли, чем за период 1866-1871 гг., то у остальных категорий владельцев аналогичный показатель составлял 9%. Обратная тенденция наблюдалась в 1880-х гг. Здесь количество купленных дворянами десятин на 63% превосходило площадь приобретенных поместий в первое пореформенное десятилетие. Остальные сословия также увеличили свою покупательную активность в период высоких хлебных цен, однако в 1880-х гг. они приобрели лишь на 14% больше собственности, чем в 1860-х гг.

Результатом мобилизации земель в первые тридцать лет после реформы была существенная концентрация ресурсов в руках латифундистов. Только у мещан Тамбовской губернии средние участки отчуждения и приобретения практически совпадали, тогда как у других сословий площадь приобретения существенно превышала среднюю величину отчуждения.

Особенно сильно концентрация собственности наблюдалась у дворянских владельцев. Соотношение средних участков приобретения и отчуждения (319/225 дес.) свидетельствует о том, что самыми активными покупателями крупных имений были именно дворяне, тогда как более мелкие участки уходили в руки других групп населения. Это не только задерживало процесс земельного оскудения, но и в значительной степени говорило о заинтересованности дворян в сохранении своих имений.

Таким образом, земельный рынок Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века активно адаптировался к свойствам капиталистического производства аграрной экономики. Ключевой тенденцией здесь являлось увеличение доли купленных имений, переход от придворьянского характера землевладения к бессословному, концентрация ресурсов в руках крупных владельцев. Рассмотрение специфики развития различных типов хозяйств позволило установить, что именно латифундии после 1861 г. оставались одной из самых устойчивых к мобилизации категорий владений.

Список источников

1. **Анфимов А. М.** Крупное помещичье хозяйство европейской России. М.: Наука, 1969. 394 с.
2. **Ковалев С. Н.** Отечественная историография помещичьего хозяйства России: дисс. ... к.э.н. М., 1998. 194 с.
3. **Литуев В. И.** Дворянская земельная собственность в рыночных отношениях пореформенной России: автореф. дисс. ... д.э.н. М., 1998. 39 с.
4. **Материалы по статистике движения землевладения в России.** СПб.: Тип. М.П.С., 1909. Вып. XVII. 63 с.
5. **Романов Н.** Движение земельной собственности в Тамбовской губернии за 1866-1886 гг. Тамбов: Губернская земская типография, 1889. 92 с.
6. **Юровский Л. Н.** Оскудевающее дворянство // Русские Ведомости. 1913. 7 декабря. № 282. С. 2-3.

**MOBILIZATION OF LAND POSSESSIONS OF TAMBOV PROVINCE
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Zhitin Ruslan Magometovich, Ph. D. in History
Topil'skii Aleksei Gennad'evich
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
istorik08@mail.ru; a-topil@yandex.ru

The work is devoted to the movement of land property of Tambov province in the post-reform period. The dynamics of the mobilization of land possessions, the territorial specificity of redistribution of areas among estates, the causes of growth and fall in the rates of purchase and sale, the most stable categories of land ownership are analyzed. The results of the work show significant changes in the structure of the landownership of the province, the instability of noble property in the region, the concentration of resources in the hands of large owners.

Key words and phrases: land-lordly land property; economic history; agrarian market; land mobilization; Tambov province.

УДК 101.3

Философские науки

В статье анализируются особенности этических воззрений русского философа К. Н. Леонтьева. Отмечается, что традиционно исследовательский интерес к этическому пласту творчества философа невысок. Это неоправданно, поскольку именно в этике содержится то мировоззренческое ядро, которое помогает понять политические, историко-культурные и даже религиозные воззрения К. Н. Леонтьева. Обосновывается идея о том, что «эсхатологическая этика» является наиболее адекватным термином для нравственных исканий философа.

Ключевые слова и фразы: этика; эсхатология; смерть; христианство; спасение; прогресс; консерватизм; критика гуманизма; трансцендентный эгоизм.

Журавлева Алена Владимировна

Московский православный институт святого Иоанна Богослова
jur.a@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА

Интерес к философскому наследию оригинального русского мыслителя К. Н. Леонтьева сегодня необычайно высок. На наших глазах происходит восстановление исторической справедливости по отношению к одному из виднейших представителей русской философской культуры. Неузнанный, непонятый, несвоевременный, неприятный, неизвестный – этот ряд, свидетельствующий о прижизненном положении философа, можно продолжать.

Однако сегодня положение дел радикально изменилось: большое количество статей, монографий, диссертаций, конференций посвящены различным аспектам идейного наследия этого незаурядного человека. Творчество К. Н. Леонтьева исследуется философами, историками, филологами, социологами, культурологами, политологами и др. Следует отметить таких исследователей К. Н. Леонтьева, как В. А. Котельников, О. Л. Фетисенко [13], О. Д. Волкогонова [4], Д. М. Володихин, А. В. Репников, А. А. Корольков, К. М. Долгов, Л. Р. Авдеева, С. В. Хатунцев, Д. Е. Муза [9], В. И. Косик, способствовавших воссозданию подлинного облика мыслителя в исторической перспективе.

При этом необходимо сказать, что значительная работа по возрождению творческого наследия К. Н. Леонтьева происходит сегодня преимущественно в контексте *философии консерватизма*. Здесь определяющей является политическая и культурологическая реконструкция политических воззрений мыслителя. Это не удивительно, поскольку политические идеи философа относительно исторического бытия России носят большой прогностический характер, актуальный для понимания кризисных процессов современной культуры: «... жизненный и интеллектуальный опыт К. Н. Леонтьева отражает многие из тех проблем, которые актуальны и для сего дня» [7, с. 51].